

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.103-110

Е. Е. Леканова*

Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав

Аннотация. Вопросы разграничения оснований и условий ограничения и лишения родительских прав являются весьма актуальными как на доктринальном, так и на практическом уровне. Затруднения выбора меры семейно-правовой защиты продемонстрированы на примерах из судебной практики. Проанализирована также правоприменительная проблема сложности выявления и учета трудной жизненной ситуации (стечения тяжелых обстоятельств), в которой оказался родитель. Трудная жизненная ситуация исключает виновное опасное родительское поведение, но суды не могут ее учесть в случае предъявления иска о лишении родительских прав, так как суды не вправе по данной категории дел осуществить выход за пределы заявленных требований. Автор приходит к выводу, что необходимо наделить суд правом выхода за пределы инициированных истцом требований для вынесения решения о лишении родительских прав, если предъявлен иск об ограничении родительских прав и судом обнаружены основания для лишения родительских прав. Суд также должен быть наделен правом принимать решение по незаявленным требованиям в противоположной ситуации, когда истец требует лишить ответчика родительских прав в связи с наличием опасности нахождения ребенка в родительском окружении, но судом не выявлены основания для лишения родительских прав.

Ключевые слова: родительские права; ограничение родительских прав; лишение родительских прав; выход за пределы заявленных требований; родители; лица, заменяющие родителей; ребенок; трудная жизненная ситуация; комиссия по делам несовершеннолетних; семейно-правовая ответственность.

Для цитирования: Леканова Е. Е. Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 103–110. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.103-110.

Theoretical and Law Enforcement Aspects of Deprivation and Restriction of Parental Rights

Ekaterina E. Lekanova, Postgraduate Student, Yaroslavl Demidov State University
ul. Sovetskaya, d. 14, Yaroslavl, Russia, 150003
lekanova.katya@yandex.ru

Abstract. The issues concerning delimitation of the grounds and conditions for the restriction and deprivation of parental rights are very relevant both at the doctrinal and practical levels. Difficulties in choosing a measure of family law protection are demonstrated by examples from judicial practice. The paper analyzes a law enforcement

---

© Леканова Е. Е., 2022

* Леканова Екатерина Евгеньевна, аспирант Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова
Советская ул., д. 14, г. Ярославль, Россия, 150003
lekanova.katya@yandex.ru

issue regarding the difficulty of identifying and taking into account a difficult life situation (a combination of difficult circumstances) in which a parent finds himself or herself. A difficult life situation excludes wrongful dangerous parental conduct. However, the courts cannot take it into account in the event of a claim for deprivation of parental rights, since the courts are not entitled to go beyond the stated requirements in this category of cases. The author comes to the conclusion that it is necessary to give the court the right to go beyond the claims initiated by the claimant to make a decision on the deprivation of parental rights, if a claim is filed to restrict parental rights and the court finds grounds for deprivation of parental rights. The court should also be empowered to make decisions in unasserted claims in the opposite situation, when the claimant demands to deprive the defendant of parental rights due to the danger of the child being in a parental environment, but the court has not found grounds for depriving of parental rights.

Keywords: parental rights; restriction of parental rights; deprivation of parental rights; going beyond the stated requirements; parents; persons replacing parents; child; difficult life situation; commission on juvenile affairs; family law responsibility.

Cite as: Lekanova EE. Teoreticheskie i pravoprimeritelnye aspekty lisheniya i ogranicheniya roditelskikh prav [Theoretical and Law Enforcement Aspects of Deprivation and Restriction of Parental Rights]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(2):103-110. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.103-110. (In Rus., abstract in Eng.).

Вопросы ограничения и лишения родительских прав являются весьма актуальными как на доктринальном, так и на практическом уровне. Одной из острых проблем является **проблема разграничения оснований и условий лишения и ограничения родительских прав.**

Во-первых, лишение родительских прав, в отличие от ограничения родительских прав, всегда является мерой семейно-правовой ответственности. Лишение родительских прав осуществляется только по виновным основаниям, предусмотренным положениями ст. 69 СК РФ. В свою очередь, основания ограничения в родительских правах делятся на виновные (по зависящим от родителя обстоятельствам) и невиновные (по независящим от родителя обстоятельствам) (абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ). Как справедливо отмечает Е. В. Каймакова, ограничение родительских прав, допускаемое тогда, когда нахождение ребенка в родительском окружении опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (родителя) не зависящим, есть мера защиты прав и интересов ребенка, которая не влечет для родителей тех негативных последствий, которые наступают при лишении

родительских прав¹. Напротив, ограничение родительских прав по виновным основаниям является мерой семейно-правовой ответственности.

Во-вторых, обязательным условием и для ограничения, и для лишения родительских прав выступает опасность нахождения ребенка в родительском окружении. Однако уровень опасности для лишения родительских прав гораздо выше, чем уровень опасности для ограничения родительских прав по виновным основаниям (абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ). Как отмечает В. А. Гусева, законодатель не указывает в отношении ограничения родительских прав критерии, позволяющие оценивать сложившуюся в семье ситуацию именно как опасную для ребенка. По мнению В. А. Гусевой, сформулировать конкретные основания для применения данной санкции нереально в связи с невозможностью охватить все разнообразие жизненных ситуаций². В свою очередь, закрытый перечень оснований для лишения родительских прав составляют самые опасные действия (бездействие) и состояния родителя.

В-третьих, различен круг субъектов, уполномоченных выступать в качестве истцов по делам

¹ См.: Каймакова Е. В. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2012. № 1. Ч. 1. С. 76–77.

² Гусева В. А. Проблемы применения ограничения родительских прав как семейно-правовой санкции // Социально-юридическая тетрадь. 2020. № 10. С. 208–209.

о лишении родительских прав и по делам об ограничении родительских прав. Истцами по делам об ограничении родительских прав могут быть близкие родственники ребенка, органы и организации, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации и другие организации, а также прокурор (п. 3 ст. 73 СК РФ). Инициирование дела о лишении родительских прав возможно по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (абз. 2 п. 1 ст. 70 СК РФ). Термин «лица, заменяющие родителей», нуждается в пояснении. В литературе под лицами, заменяющими родителей, понимают усыновителей, опекунов, попечителей³, то есть данным понятием не охватываются близкие родственники. Согласно разъяснению п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 лицами, заменяющими родителей, являются усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели⁴. На наш взгляд, непредоставление близким родственникам ребенка (кроме родителей) права обращаться в суд с иском о лишении родительских прав, но предоставление им права предъявлять иск об ограничении родительских прав, в то время как данные меры защиты весьма близки по своему содержанию, является нелогичным. Это то же самое, как если бы прокурорам, выполняющим функцию государственных обвинителей, за одно и то же преступление разрешалось просить в суде разные вид и размер наказания не в зависимости от тяжести преступления, а в зависимости от их классного чина: чем более высокий классный чин, тем выше размер наказания для обвиняемого.

В-четвертых, лишение и ограничения родительских прав различны по своему содержанию. Лишение родительских прав приводит к прекращению прав и обязанностей родителя по воспитанию, законному представительству и защите интересов ребенка, а также всех прав родителя, основанных на факте родства с ребенком. Ограничение родительских прав заключается во временной утрате прав и обязанностей родителя по воспитанию, законному представительству и защите интересов ребенка с сохранением иных прав родителя, основанных на факте родства с ребенком, и с возможностью оставления по усмотрению суда за родителем правомочия общения с ребенком.

Разграничение оснований и условий лишения и ограничения родительских прав является прежде всего проблемой материального права. В свою очередь, ее сопровождает проблема процессуального права — **невозможность выхода судом за пределы заявленных требований**, если суд обнаружил основания для лишения родительских прав, а предъявлен иск об ограничении родительских прав, и наоборот, — если суд выявил основания, достаточные только для ограничения родительских прав, а истцом заявлено требование о лишении родительских прав.

Так, Воскресенский городской суд Московской области рассмотрел дело по иску бабушки Ч. О. В. к матери двух несовершеннолетних детей Ч. Ю. В. об ограничении в родительских правах. Истица является родной матерью ответчицы. Суд установил, что дети ответчицы рождены вне брака, отцовство в отношении детей не установлено. Специалист по социальной работе участковой спецслужбы Воскресенского социального реабилитационного центра показала, что дети проживают с бабушкой и дедушкой, а мать детей проживает у различных друзей или ночует по подъездам и чердакам, постоянно

³ См.: Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М., 2013. С. 290 ; Семейное право : учебник / под ред. Е. А. Чефрановой. М., 2013. С. 190.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

меняя место жительства. Ч. Ю. В. своих детей не навещает, их воспитанием и содержанием не занимается, ведет аморальный образ жизни, нигде не работает. Заместитель начальника отдела ПДН УМВД России по Воскресенскому району пояснила, что Ч. Ю. В. была поставлена на учет, ранее многократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение родительских прав и обязанностей. С ней проводились профилактические работы, однако результат отрицательный. Последний раз ответчик была привлечена к административной ответственности за данное правонарушение 14 мая 2019 г. Решением Воскресенского городского суда Московской области от 10.12.2018 Ч. Ю. В. была предупреждена о необходимости должного исполнения родительских прав по воспитанию, содержанию, законному представительству и защите интересов ребенка. Однако, как было установлено в судебном заседании, Ч. Ю. В. должных выводов для себя не сделала, продолжила асоциальный образ жизни. Принимая решение по данному делу, суд сослался на норму п. 2 ст. 73 СК РФ об ограничении родительских прав в связи с невиновным опасным поведением. Исследовав все материалы дела, суд принял решение об ограничении Ч. Ю. В. в родительских правах, о передаче детей на попечение органам опеки и попечительства и взыскании с Ч. Ю. В. в пользу Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Воскресенскому муниципальному району алиментов на содержание несовершеннолетних детей в размере 1/3 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно в равных долях на каждого ребенка⁵.

На наш взгляд, в данном деле имеются основания для лишения родительских прав в связи с систематическим неисполнением матерью родительских обязанностей. Мать многократно и умышленно (без уважительных причин) не ис-

полняла свои родительские обязанности, что, в частности, подтверждается неоднократным привлечением ее к административной ответственности. Однако суд, аргументируя свое решение, указал, что по непонятной нам причине руководствовался нормой об ограничении родительских прав в связи с невиновным опасным поведением. На наш взгляд, речь здесь идет о явно виновном поведении матери, достаточном для лишения ее родительских прав, в связи с чем считаем аргументацию судебного решения неверной. Однако в силу правила абз. 2 п. 1 ст. 70 СК РФ бабушка не вправе предъявить исковое заявление о лишении родительских прав матери своих внуков. В свою очередь, и суд не может в данном деле принять решение о лишении родительских прав, так как согласно п. 3 ст. 196 ГК РФ суд вправе выйти за пределы инициированных истцом требований только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Семейное законодательство не предусматривает право суда на принятие решения о лишении родительских прав, если в судебное производство от истца поступило исковое заявление об ограничении родительских прав. Позицию о недопустимости выхода за пределы инициированных истцом требований в подобных случаях разделяет Т. В. Краснова⁶. Таким образом, суд правильно вынес решение об ограничении родительских прав, но аргументировать должен был его невозможностью выхода за пределы заявленных требований, что, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости законодательного закрепления такой возможности для суда. В то же время сомнение вызывает установление алиментов на детей в долях к доходу матери, а не в твердой денежной сумме, так как мать не работает.

Проблема невозможности выхода судом за пределы заявленных требований встретила еще в одном судебном деле об ограничении родительских прав. Кировский районный суд города Ярославля рассмотрел гражданское дело

⁵ Решение Воскресенского городского суда Московской области от 05.07.2019 по делу № 2-1521/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j00lC1G9KAW8/> (дата обращения: 15.02.2021).

⁶ Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 150.

по иску территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Кировского района городского округа города Ярославля об ограничении в родительских правах к родителям девочки. Постановлениями комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Кировского района города Ярославля мать ребенка многократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию дочери, подвергалась наказанию в виде предупреждения и штрафа. Ребенок состоит на учете в ГБУЗ ЯО «Центральная городская больница» по поводу хронического заболевания, однако родители лечением дочери не занимаются, обследование в стационаре своевременно не проводят, лекарственные препараты не дают. Оба родителя находятся долгое время на учете ГБУЗ ЯО «Ярославская областная клиническая наркологическая больница» и имеют соответствующие диагнозы, связанные с наркологической зависимостью. Родители и девочка втроем проживают в комнате (другие комнаты в квартире занимают другие семьи), отдельного спального места для несовершеннолетней не обустроено. Родители не трудоустроены, отец, с его слов, занимается неофициальными подработками. Согласно сведениям из МОУ «Средняя школа № 7», за последнюю четверть несовершеннолетняя не аттестована по всем предметам. Привлеченная к участию в деле несовершеннолетняя с заявленными исковыми требованиями не согласилась, пояснила, что живет с родителями, они заботятся о ней, занимаются ее воспитанием, мама иногда помогает с уроками. Ребенок хочет жить с родителями. Суд принял решение об ограничении обоих родителей в родительских правах по виновным основаниям, аргументировав свою позицию следующим образом: «Таким образом, установлено, что родители несовершеннолетней ненадлежащим образом исполняют свои родительские обязанности, нуждаются в наркологической помощи в связи с соответствующими диагнозами, официально не трудоустроены,

надлежащие жилищно-бытовые условия для проживания несовершеннолетней не создали, не занимаются воспитанием и обучением ребенка, в связи с отсутствием должного контроля несовершеннолетняя не обучается, пропускала учебные занятия без уважительных причин, не аттестована по всем предметам в школе»⁷.

На наш взгляд, в анализируемой ситуации есть основания для лишения обоих родителей родительских прав, так как согласно ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. (Если алкоголизм может быть как хроническим, так и нехроническим, то наркомания во всех случаях является хронической болезнью.) Основанием для лишения родительских прав служит также уклонение от исполнения родительских обязанностей. Территориальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Кировского района городского округа города Ярославля по смыслу п. 1 ст. 70 СК РФ входит в круг лиц, уполномоченных предъявлять иск о лишении родительских прав, однако в указанном деле данная организация предпочла потребовать более мягкой ответственности для родителей, чем они заслуживают. Суд, в свою очередь, как и в предыдущем анализируемом деле, не вправе осуществить *выход за пределы заявленных требований*, в связи с чем вынес при наличии оснований для лишения родительских прав решение об ограничении родительских прав в связи с опасностью нахождения ребенка в родительском окружении по родительской вине.

В правоприменительной практике трудность выбора меры семейно-правовой ответственности часто связана с установлением *трудной жизненной ситуации* в семье. Легальная дефиниция «трудной жизненной ситуации» встречается по меньшей мере в двух федеральных законах. Согласно предписанию ст. 1 Федерального закона «О государственной социальной помощи», трудная жизненная ситуация — обстоятельство или обстоятельства, которые ухуд-

⁷ См.: заочное решение Кировского районного суда города Ярославля от 18.06.2020 по делу № 2-81/2020 // Архив Кировского районного суда города Ярославля.

шают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно⁸. В положении ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержится перечневая дефиниция «трудной жизненной ситуации»: трудной жизненной ситуацией, в которой оказался несовершеннолетний, признаются отсутствие попечения законных представителей; проживание ребенка в семьях, находящихся в социально опасном положении; самовольное оставление ребенком семьи; самовольный уход ребенка из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; отсутствие у ребенка места жительства, места пребывания и др.⁹ Более подробный перечень трудных жизненных ситуаций, в которых может оказаться ребенок, приведен в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰.

В то же время необходимо четко различать трудные жизненные ситуации, в которых оказался ребенок; трудные жизненные ситуации, в которых находится родитель, и трудные жизненные ситуации, в которых находятся и ребенок, и родитель.

Согласно разъяснению п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44, исходя из положений ст. 69 СК РФ, не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности *вследствие стечения тяжелых обстоятельств* и по другим причинам, от них не зависящим. В указанных случаях суд может вынести

решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ)¹¹. Аналогичное по смыслу разъяснение ранее содержалось в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998, посвященного спорам о воспитании детей¹².

Таким образом, *трудная жизненная ситуация (стечение тяжелых обстоятельств), в которой оказался родитель*, является индикатором невиновного опасного родительского поведения. Ее наличие исключает лишение родительских прав. Однако иногда суды необоснованно игнорируют данное обстоятельство.

К примеру, Кировский районный суд города Ярославля 5 декабря 2017 г. принял решение о лишении родительских прав по иску Департамента образования мэрии г. Ярославля к Б. В. Н. Отец Б. В. Н. и дочь Б. Ю. В. зарегистрированы в г. Санкт-Петербурге. Отец трудоустроен. Мать девочки отбывает наказание в виде лишения свободы от 29 июля 2016 г. до 23 февраля 2025 г. Несовершеннолетняя Б. Ю. В. первый раз сбежала из дома летом в Ярославль и жила у двух знакомых женщин, которые обратились в полицию, после чего Б. Ю. В. была помещена 2 июля 2017 г. в ГКУ СО ЯР СРЦ «Медвежонок». 5 сентября 2017 г. отец забрал дочь домой. Однако 8 сентября 2017 г. на основании личного заявления Б. Ю. В. она повторно была помещена в ГКУ СО ЯР СРЦ «Медвежонок», откуда отец ее не забрал. В судебном заседании от 7 ноября 2017 г. дочь 2004 года рождения выразила свое согласие на лишение отца родительских прав. Суд в качестве оснований

⁸ Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

⁹ См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

для лишения родительских прав выявил уклонение отца от родительских обязанностей и отказ без уважительных причин забрать своего ребенка из ГКУ СО ЯР СРЦ «Медвежонок». Суд также обратил внимание на весьма интересный факт: «11.09.2017 Б. В. Н. в отделе опеки и попечительства администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга написал заявление о согласии его с лишением родительских прав, поскольку не справляется с воспитанием дочери». К сожалению, суд не дал соответствующую оценку данному заявлению. Кроме прочего, суд отметил следующее: «Доказательств того, что Б. В. Н. не выполняет свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств или по другим не зависящим от него причинам, материалы дела не содержат». Исследовав все материалы дела, суд принял решение о лишении Б. В. Н. родительских прав и взыскании с него алиментов¹³.

Анализируя данное решение, обозначим ряд важных моментов. *Во-первых*, сразу же после второго побега дочери отец дал согласие органу опеки и попечительства о лишении его родительских прав. Орган опеки и попечительства не вправе склонять родителя к такому согласию и не вправе принимать такое согласие, так как вопрос о лишении родительских прав решается исключительно судом. Согласно п. 4 ст. 1 СК РФ права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона. Это означает, что отказ родителя от родительских прав, заявленный в орган опеки и попечительства, ничтожен. *Во-вторых*, побег дочери (самовольное оставление ребенком семьи) можно квалифицировать как трудную жизненную ситуацию, в которой оказался ребенок. Дочь сбежала из дома два раза. Первый раз отец забрал дочь домой. Отец не может силой удерживать 13-летнюю дочь дома, и после повторного побега отец, проживающий и работающий в другом городе, не забрал дочь. Даже если бы отец и

забрал дочь второй раз, то велика вероятность, что дочь сбежала бы снова. Побег дочери начались почти сразу после того, как ее мать начала отбывать наказание в виде лишения свободы. Отец не может заменить девочке мать или вернуть мать домой. В связи с этим полагаем, что в жизни отца имеют место обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Таким образом, и отец, и дочь находятся в трудной жизненной ситуации. Это означает, что в данном деле не может быть принято решение о лишении родительских прав. *В-третьих*, суд должен принимать решение в рамках заявленных требований, за исключением случаев, указанных законом (п. 3 ст. 196 ГПК РФ). Суд не вправе принять решение об ограничении родительских прав, так как данное требование не заявлялось, но может рекомендовать Департаменту образования мэрии г. Ярославля изменить иск. Как отмечает Н. Н. Тарусина, право выхода суда за пределы заявленных требований является одним из компонентов самостоятельного принципа гражданского судопроизводства — процессуальной активности (служебного начала)¹⁴. Разумеется, было бы лучше, если бы у суда была возможность принимать решение об ограничении родительских прав в случаях, когда предъявлен иск о лишении родительских прав, а в деле имеются основания только для ограничения родительских прав. Это указывает на необходимость закрепления такой возможности на законодательном уровне.

Обобщая выше сказанное, сделаем ряд выводов и предложений по усовершенствованию законодательства. При рассмотрении дел по искам ограничения родительских прав суды удовлетворяют такие иски, даже если есть основания к лишению родительских прав. Причиной таких решений является установленный пунктом 3 ст. 196 ГПК РФ запрет суду на выход

¹³ См.: заочное решение Кировского районного суда города Ярославля от 05.12.2017 по делу № 2-4780/17 // Архив Кировского районного суда города Ярославля.

¹⁴ Тарусина Н. Н. Об активной позиции суда в процессе защиты субъективных семейных прав и интересов ребенка // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 1. С. 38.

за пределы заявленных требований, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Необходимо внести в ст. 70 СК РФ пункт 1.1 следующего содержания: «Суд может принять решение о лишении родительских прав при наличии к этому достаточных оснований даже в случае, если предъявлен иск об ограничении родительских прав». Необходимо также

дополнить ст. 73 СК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «В случае если предъявлен иск о лишении родительских прав, суд может принять решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка на родительском попечении вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены основания для лишения родительских прав».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2013. — 432 с.
2. Гусева В. А. Проблемы применения ограничения родительских прав как семейно-правовой санкции // Социально-юридическая тетрадь. — 2020. — № 10. — С. 205–214.
3. Каймакова Е. В. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». — 2012. — № 1. Ч. 1. С. 76–80.
4. Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2015. — № 3 (44). — С. 143–152.
5. Семейное право : учебник / под ред. Е. А. Чефрановой. — М. : Юрайт, 2013. — 393 с.
6. Тарусина Н. Н. Об активной позиции суда в процессе защиты субъективных семейных прав и интересов ребенка // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». — 2015. — № 1. — С. 35–40.

Материал поступил в редакцию 9 марта 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antokol'skaya M. V. Semejnoe pravo : uchebnik. — M. : Norma ; Infra-M, 2013. — 432 s.
2. Guseva V. A. Problemy primeneniya ogranicheniya roditel'skih prav kak semejno-pravovoj sankcii // Social'no-yuridicheskaya tetrad'. — 2020. — № 10. — S. 205–214.
3. Kajmakova E. V. Aktual'nye voprosy lisheniya i ogranicheniya roditel'skih prav v semejnom zakonodatel'stve: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya i pravo». — 2012. — № 1. Ch. 1. S. 76–80.
4. Krasnova T. V. Lishenie roditel'skih prav: konceptual'nye oshibki zakonodatela i problemy pravoprimenitel'noj praktiki // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2015. — № 1 (44). — S. 143–152.
5. Semejnoe pravo : uchebnik / pod red. E. A. Chefranovoj. — M. : Yurajt, 2013. — 393 s.
6. Tarusina N. N. Ob aktivnoj pozicii suda v processe zashchity sub'ektivnyh semejnyh prav i interesov rebenka // Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni P. G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2015. — № 1. — S. 35–40.